

патриотизма и гражданственности, национального самосознания, когда национальное самосознание является своего рода гарантией от проявлений экстремизма и национализма в международных отношениях.

Список цитируемых источников

1. Инструктивно-методическое письмо министерства образования Республики Беларусь «Об организации в 2023/2024 учебном году образовательного процесса при изучении учебных предметов и проведении факультативных занятий при реализации образовательных программ общего среднего образования». — URL: https://akademy.by/files/documents/MD-MSOP/Foreign_lang/imp-2023-2024-pril-4-in-yaz.pdf (дата обращения: 12.03.2024).

2. *Бабосов, Е. М.* Роль художественного творчества в формировании, развитии и реализации национальной идеи / Е. М. Бабосов // Воплощение нац. идеи в контексте общечеловеческих ценностей и детско-юношеского худож. творчества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 16—18 нояб. 2004 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2004. — С. 3—7.

3. Концептуальные основы идейно-воспитательной работы с детьми, учащейся и студенческой молодежью: письмо Министерства образования Республики Беларусь № 20-12/20 от 12.05.2003 г. // Проблемы выхавання. — 2006. — № 4. — С. 7—56.

4. *Ражкова, Л. Л.* Фальклор як сродак фармиравання нацыянальнай свядомасці / Л. Л. Ражкова // Адукацыя і выхаванне. — 2002. — № 4. — С. 62—66.

УДК 81'42

О. В. Леон

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, hoyden.feapornown@gmail.com*

СПОСОБЫ ЭКСПЛИКАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СТРУКТУРЕ СЮЖЕТА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ БИОГРАФИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ

Статья посвящена концептуальным представлениям о сюжете и его структуре, отраженным во фрагментах англоязычного биографического нарратива, маркированных лексемами метанарративного уровня из семантической группы

«Сюжет и его структура», используемыми для реализации метафорических смыслов. Внимание уделяется семантическим и функциональным особенностям подобного рода лексем в англоязычных биографических произведениях 2010—2013 годов издания. В результате исследования установлены структурные компоненты и свойства сюжета, концептуализованные в языковом сознании нарраторов англоязычных биографий и автобиографий и мотивирующие акты метафорического переноса. Помимо этого, выявлены наиболее продуктивные формы экспликации данных представлений в современном англоязычном биографическом нарративе.

Ключевые слова: нарратив; метанарратив; сюжет; структура сюжета; биография.

O. V. Leon

*Institution of Education “Baranavichy State University”, Baranavichy,
the Republic of Belarus, hoyden.feanorown@gmail.com*

WAYS OF EXPLICATING CONCEPTUAL PERSPECTIVES OF THE PLOT AND PLOT STRUCTURE IN ENGLISH BIOGRAPHICAL NARRATIVE

The article observes conceptual perspectives of the plot and its structure, reflected in the excerpts from English biographical narrative marked by metanarrative lexemes from the semantic group “Plot and its Structure” expressing metaphorical meanings. The semantic and functional features of such lexemes in English literary biographies published in 2010—2013 are examined. Thus, a restricted selection of structural components and properties of the plot conceptualized in the linguistic consciousness of English-speaking narrators of biographies and autobiographies is established to motivate acts of metaphorical transfer. Additionally, the most productive forms explicating these perspectives in modern English biographies were identified.

Key words: narrative; metanarrative; plot; plot structure; biography.

Введение. Феномен олитературивания сознания, лежащий в основе философии эпохи постмодернизма, в рамках которой «вне-текстовой реальности вообще не существует» [1, с. 313], на современном этапе приобретает особое значение для развития целого ряда принципиально новых научных подходов на стыке литературоведения с науками о человеке и обществе (история, психология, политология, имагология и др.). Опираясь на презумпцию нарративного осмысления жизни человеком, ученые-гуманитарии

используют нарратологическую методологию в поиске ответов на вопросы, выходящие за пределы научного осмысления нарратива как текста и как коммуникативной практики.

В постмодернизме нарратив понимается как сюжетно-повествовательная форма, которая предлагает сценарий процесса опосредования между представлениями социального порядка и практикой индивидуальной жизни, в результате чего и конституируется идентичность: социальная — через «инстанцирование» моральных ценностей (предложение и усвоение примерных стереотипов ролевого поведения), и персональная [2]. Данная трактовка перекликается с одной из современных интерпретаций «нарратива о жизни» (биографического нарратива), сложившейся в нарративной психологии и терапии, с точки зрения которых нарратив предстает как «способ рассказывания о жизни во временной последовательности» [3], «сознание любого случая как составляющей частицы жизненного целого» [3], «временной срез жизни в последовательности ее событий» [3]. Нарративные практики осмысления индивидуального и коллективного жизненного опыта неразрывно связаны с концептуализацией нарратива как такового и его разнообразных аспектов и составляющих в сознании носителей языка.

Уподобление жизни нарративу представляет собой достаточно сложный акт метафорического переноса: с одной стороны, носителю языка требуется осуществить имплицитное сравнение некоторого фрагмента жизненного опыта с определенной формой или структурным компонентом нарратива; с другой стороны, условием осуществимости сравнения подобного рода является наличие в языковом сознании адресанта набора базовых концептуальных представлений о нарративе, его жанровых и структурных характеристиках и других аспектах его построения.

В результате осуществления метафорической референции к жизни как нарративной форме для научного осмысления становятся доступными и сами концептуальные представления о нарративе и его аспектах, эксплицируемые в составе метафорического выражения. Экспликация осуществляется в контексте метанарративных комментариев — комментариев о повествовании, позволяющих описать его с позиции самого повествователя, предполагаемого реципиента или стороннего наблюдателя (мета-

комментариев о повествовании как форме коммуникации или речевом произведении, рождающемся в коммуникативной ситуации повествования). Одной из групп лексических маркеров, позволяющих вычлнить метанарративные комментарии из текста повествования, являются лексемы из семантической группы «Сюжет и его структура».

В рамках данного исследования лексемы из указанной группы рассматриваются как экспликаторы части концептуальных представлений носителей английского языка о сюжете как логической основе нарратива.

Основная часть. На материале корпуса современных англоязычных биографических и автобиографических произведений (в общей сложности включившего в себя 61 произведение 2010—2023 годов издания) в компьютерном приложении-конкордансере AntConc был произведен контекстный анализ 3120 словоупотреблений лексем метанарративного уровня, принадлежащих к семантической группе «Сюжет и его структура». В результате был установлен набор лексем метанарративного уровня, употребляемых для реализации метафорических смыслов в высказываниях биографического содержания: *anticlimax, climax, complication, denouement, epilogue, episode, happening, leitmotif, plot, prologue, quest, reversal, scene, script, sequence, turning point*. Перечисленные лексемы употреблялись с различной частотностью в общей сложности в 1741 контексте.

Первичный анализ материала исследования показал, что выбор лексем метанарративного уровня, относящихся к семантической группе «Сюжет и его структура», отражает следующие особенности формирования концептуальных представлений носителей языка о сюжете повествования и его структурных компонентах (таблица 1):

1) современные носители английского языка воспринимают жизнеописательный нарратив в дихотомии целостности и частей, выделяя внутри сюжетной линии обособленные структурные компоненты (*complication, episode, happening, scene*);

2) жизнеописательный нарратив осмысливается и как дихотомия линейности (последовательности) и превратностей (отклонений от намеченного линейного продвижения);

3) в общей канве сюжета выделяется ключевой момент с точки зрения читательского интереса и событийной значимости (*climax/anticlimax*).

Т а б л и ц а 1 — Концептуализация представлений о сюжете и его структуре

Логическая последовательность				Важность (интерес)
Целое vs Единичное		Последовательность Vs Превратности		– <i>Climax vs Anticlimax</i>
– <i>Plot</i>	– <i>Complication</i>	– <i>Plot</i>	– <i>Reversal</i>	
– <i>Quest</i>	– <i>Episode</i>	– <i>Quest</i>	– <i>Turning point</i>	
– <i>Script</i>	– <i>Happening</i>	– <i>Script</i>		
– <i>Sequence</i>	– <i>Scene</i>	– <i>Sequence</i>		

При этом метанарративные комментарии с лексемами из группы «Сюжет и его структура» в большинстве случаев используются с метафорической референцией к значимым (часто поворотным) событиям в жизни человека, эмоциональным состояниям или особенностям поведения человека в важный, ответственный момент. Экспрессивность высказывания, как правило, усиливается за счет дополнительных лексико-синтаксических стилистических средств, употребляемых в непосредственном сочетании с лексемой данной группы или в её ближайшем контексте.

Например, в нижеприведенном фрагменте биографического нарратива номинация структурного элемента сюжета (кульминации) осуществляется с референцией к эмоциональному состоянию человека в ответственный жизненный период (экзамены):

By the end of the week I was just beginning to get into my stride, but the exams were already nearly over. I felt a huge sense of anticlimax rather than relief [4, p. 91].

Выразительность метафоры со значением «разочарование, напряженное ожидание, затишье перед бурей» в данном контексте усиливается противопоставлением, как и в следующем примере с референцией к манере речевого поведения человека:

“He’s an amazing character, a real hustling showman,” John tells Hutchins later. “But Elvis — what a total anti-climax HE was. He seemed to be completely out of his head. Either he was on pills or dope ... whatever it was, he was just totally uninterested and uncommunicative” [5, p. 302].

Слово *anti-climax* «антикульминация» в данном случае используется в переносном смысле с целью выражения жёсткой критики поведения рок-звезды, приглашенной на телешоу и не оправдавшей ожидания зрителей из-за откровенно халатного отношения к выступлению в рамках телепередачи, что особенно выделяется на контрасте с поведением телеведущего, в адрес которого говорящий выражает похвалу. Антитетическая коннотация, продиктованная самой морфологией слова, предполагает достаточно типичное употребление данной лексики в противопоставлениях (если есть антикульминация, то должна быть и кульминация), что и наблюдается в следующем отрывке, содержащем противопоставление двух знаменательных событий по важности для публики:

After all the mayhem surrounding the Beatles, the arrival of the royal couple seemed a terrible anti-climax, the cheers for the princess and her husband pitiful compared to those that had greeted the band [5, p. 254].

Парадоксально, но прибытие королевской четы на концерт группы «Битлз» оценивается как «антикульминация» по сравнению с выходом на сцену самих исполнителей в начале концерта, который по умолчанию (судя по описываемой реакции зрителей) расценивается нарратором как кульминация вечера.

Следует отметить, что употребление слова *anti-climax* «антикульминация» в англоязычном биографическом нарративе выделяется как характерная черта английского языка, поскольку русскоязычной коммуникативной культуре подобное словоупотребление не свойственно, в отличие от достаточно распространенного метафорического употребления термина *кульминация* аналогично его английскому эквиваленту *climax* в следующем контексте:

The tour’s British leg ended with a giant open-air show at Roundhay Park, Leeds, on 25 July 1982. It seemed the climax to

a triumphant comeback, proof that the Stones could go rolling on through the eighties, still as free of moss as Mick's upper incisor was of suspected spinach [6, p. 467].

Конструкции, подобные вышеприведенному выражению *the climax to a triumphant comeback* «кульминация триумфального возвращения», достаточно привычны и понятны для представителя русскоязычной лингвокультуры, в то время как лексему *антикульминация* употребляют в основном узкие специалисты-филологи в научной коммуникации.

Метафорические конструкции с лексемами семантической группы «Сюжет и его структура» могут быть использованы в целях повышения или понижения регистра коммуникации, что наблюдается в следующих двух контекстах:

Everyone else seems to think it's some kind of pipe dream and that I've totally lost the plot, but I'd really value your opinion [7, p. 72].

В данном контексте выражение *lost the plot* «дословно: потерял сюжет» употребляется в качестве жаргонного эвфемизма, созвучного русскоязычному *чокнуться*, т. е. утратить адекватное понимание ситуации, потерять связь с реальностью, сойти с ума.

Если в данном примере употребление лексемы метанарративного уровня понижает регистр коммуникации, то в следующем отрывке словоупотребление из той же семантической группы существенно повышает его:

Lewis's literary reflections here resonate with his own inner personal quest for truth and meaning [8, p. 156].

Описывая мотивы и ценности писателя К. С. Льюиса, биограф приравнивает его жизненный путь к рыцарскому путешествию в поиске вечных добродетелей, используя метанарративный маркер *quest* «квест», традиционное терминологическое значение которого — «способ построения сюжета, основанный на «путешествии персонажей к определенной цели через преодоление трудностей»» [9, с. 82]. Употребление лексемы подобного рода, отсылающей адресата к истории западной литературы, явно поэтизирует биографический нарратив.

Достаточно предсказуемым видится употребление терминов *reversal* и *turning point* в их вненаучном (метафорическом) значении для референции к резким и непредсказуемым событиям

в жизни человека, круто меняющим всю его дальнейшую судьбу. Типичным дистрибутивным свойством данных лексем при реализации указанной семантической функции является высокая степень вероятности появления в их ближайшем контексте таких лексико-синтаксических стилистических приемов, как антитеза и парадокс:

*He particularly enjoyed talking about **the reversal** of fortune of being once rejected by Harvard but later being invited there to give a talk. "I did not get an education from Harvard ... I went to Harvard to educate them"* [10, p. 109] (референция к событию; антитеза, парадокс).

*"I found a youthful love and lost it," she said. "That was **the turning point**. I lost love and found a career"* [11, p. 259] (референция к событию; антитеза).

Парадокс и антитеза в данном случае служат разворачиванию значения лексем *reversal* и *turning point*, раскрывая, в чем именно заключается перипетия жизненного сюжета.

Заключение. Таким образом, было выявлено, что базовые концептуальные представления современных носителей английского языка о сюжете нарратива и его структурных компонентах сосредоточены на таких свойствах сюжета, как логическая последовательность и мотивированность излагаемых единичных событий (с возможными отклонениями) и значимость отдельных структурных элементов с точки зрения читательского интереса. Экспликация данных представлений осуществляется как лексическими (экспрессивными, стилистическими) так и синтаксическими средствами, наиболее продуктивным из которых является противопоставление.

Список цитируемых источников

1. Деррида, Ж. О грамматологии / пер. с фр. и вст. ст. Н. Автономовой / Ж. Деррида. — М. : Ad Marginem, 2000. — 520 с.

2. Нарратив // Постмодернизм. Словарь терминов / И. П. Ильин. — URL: <https://inlnk.ru/n0pyXn> (дата обращения: 25.03.2024).

3. Эпштейн, М. Жизнь как нарратив и тезаурус / М. Эпштейн // Московский психотерапевтический журнал. — URL: https://www.emory.edu/INTELNET/Epstein_life_thesaurus.htm (дата обращения: 25.03.2024).

4. Hawking, J. Travelling to Infinity: The True Story Behind The Theory of Everything / J. Hawking. — Alma Books, 2014. — 450 p.

5. *Brown, C. One Two Three Four: The Beatles in Time / C. Brown. — Fourth Estate, 2020. — 642 p.*
6. *Norman, Ph. Mick Jagger / Ph. Norman. — Harper Collins, 2012. — 641 p.*
7. *Butcher, C. Molly and Me: An Extraordinary Tale of Second Chances and how a Dog and Her Owner Became the Ultimate Pet-detective Duo / C. Butcher. — Penguin Books Limited, 2019. — 384 p.*
8. *McGrath, A. C. S. Lewis — A Life / A. McGrath. — Tyndale House Publishers, 2013. — 448 p.*
9. *Маслова, А. Г. Литературный квест как интерактивная образовательная технология и форма профориентационной деятельности / А. Г. Маслова, О. Ю. Поляков, О. А. Полякова // Вестник Вятского государственного университета. — № 2. — 2019. — С. 81—90.*
10. *Clark, D. Alibaba: The House That Jack Ma Built / D. Clark. — HarperCollins, 2016. — 304 p.*
11. *Cohodas, N. Princess Noire: The Tumultuous Reign of Nina Simone / N. Cohodas. — Knopf Doubleday Publishing Group, 2010. — 480 p.*

УДК 371.3

Е. А. Лобковская¹, Е. В. Булатая²

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь, ¹labkouskaja@mail.ru, ²bulataya87@mail.ru*

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

В статье рассматривается феномен клипового мышления в академической среде университета. Устанавливаются положительные и отрицательные стороны влияния клипового мышления у студентов на процесс обучения. Определяются пути преодоления клипового мышления у студентов при изучении иностранного языка в учреждении высшего образования, при этом отмечается особая роль визуализации учебного материала. Выявляются особенности применения кроссенса и метода шести мыслительных шляп Э. де Боно на занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова: клиповое мышление; иностранный язык; лингвистический профиль; визуализация учебного материала; кроссенс; метод шести мыслительных шляп Э. де Боно.